

д-р филос. наук **А.И. Пирогов**, д-р полит. наук **Т.В. Растимешина**, НИУ МИЭТ, г. Москва, Россия

Резюме - в статье в постановочном плане рассматривается необходимость учета изменений и трансформаций, произошедших в последние десятилетия в мире в социально-экономическом развитии для анализа управления в контексте социокультурной динамики. Раскрывается и аргументируется диалектическая связь управления и культуры, обосновывается объективная необходимость актуализации междисциплинарных исследований в данной области.

Ключевые слова: управление, культура, общество, социокультурный процесс, феномен, теория, концепция.

Введение. Два десятилетия назад мир вступил в третье тысячелетие, продолжая свой путь к формированию нового типа человеческой цивилизации – постиндустриальной, или информационной, где определяющим фактором развития являются информация, знания, интеллект. Новый тип общественного устройства потребовал пересмотра традиционных, классических взглядов на производство и экономику, политику, культуру и образование, способы решения глобальных проблем. В свою очередь, радикальные изменения во всех областях жизнедеятельности предъявили требования и к управлению, значение которого значительно возросло – управление стало одним из доминирующих факторов социально-экономического и научно-технического прогресса общества.

Управление – явление надприродное, специфический феномен культуры. Диалектика культуры и управления обусловлена их взаимной детерминацией. В то же время управление и все, что входит в его парадигму, не просто взаимодействует с культурой – оно «погружено» в нее. В связи с этим объективно существует необходимость обобщающих работ, в которых управление рассматривалось бы в прямой связи с культурой и на практике не сводилось бы к менеджменту, хоть важному и значительному, но все же отдельному случаю (типу) управления.

Основная часть. Почему возникает необходимость поиска новых теорий управления в их взаимосвязи с культурой? Во-первых, потому, что различные социально-экономические концепции и теории, отражающие, хотя и важные, и необходимые, но все же отдельные стороны или типы управления, его организацию, методы, технологию и т.п., далеко не всегда остаются эффективными. Современные компьютерные технологии и сетевая организация информации вызвали к жизни новые сетевые принципы организации управления. С учетом ускорения мало предсказуемой динамики экономического и социокультурного развития, центр тяжести исследований все более перемещается в сферу управления сложноорганизованными системами в условиях хаотических перемен и рисков⁹. Это воздействие информатизации на управление до конца еще не осмыслено ни в теоретическом, ни в прикладном плане.

Во-вторых, потому, что и всушностном, и в содержательном смысле управление – явление социальное, являющее собой определенный тип социальных отношений, связанных, прежде всего, с властными отношениями, государством и его политикой, формальными и неформальными нормами социального поведения людей, их целями, мировоззренческими ценностями и установками, поэтому оно должно рассматриваться как социокультурный феномен: как элемент искусственного, управление изначально предназначено для постановки и реализации определенных целей и удовлетворения многообразных потребностей людей, потому все, что связано с парадигмой управления, одновременно непосредственно связано с культурой. С социально-философской точки зрения, взаимосвязь культуры и управления делает понятным то обстоятельство, почему в условиях господства традиционной научной рациональности получают развитие и теории управления, основанные на рационализме, на замене навыков и здравого смысла научными знаниями. Таковой, в частности, являлась концепция научного менеджизма, связанная с именем Ф. Тейлора, предвосхитившего представления, которые лежат сегодня в основе современных процессуальных теорий мотивации.

В-третьих, понимание управления невозможно без обращения не только к традиционным его составляющим (науке, технике, технологиям и т.д.), но и к динамике культуры, а в более широком смысле – к пониманию природы самого человека, рационально действующего в общепринятой системе «субъект – объект». Новая же методологическая ориентация особо выделяет субъект-субъектные отношения и интересубъективные рефлексии, в которых вопросы ценностей, смыслов, коммуникаций, нравственности и др., напрямую связаны с вопросами принятия управленческих решений. Вместе с понятием «я мыслю» должны учитываться понятия «я чувствую»,

⁹ Подробнее см.: Авдийский, В. И., Безденежных, В. М., Синявский, Н. Г. Современные научные подходы к разработке систем минимизации рисков в деятельности хозяйствующих субъектов / В. И. Авдийский, В. М. Безденежных, Н. Г. Синявский [текст]. - М.: ООО «Научный консультант», 2019. – 256 с.; Алтунина, Т. М., Чернышев, Л. А. Риск в самоорганизующейся экономической системе / Т. М. Алтунина, Л. А. Чернышев // *Фундаментальные исследования*. - 2014. - №6 (часть 1). – С. 113-117; Безденежных, В. М., Ализада, Д. Ф. Особенности регулирования рисков управления в сложной многоуровневой социально-экономической системе (СМСЭС) / В. М. Безденежных, Д. Ф. Ализада // *Экономические науки*. - 2019. - № 177. – С. 25-30; Карадже, Т.В. Теория хаоса и технологии внешнего управления // *Власть*. - 2015. - №7. – С. 41-44; Манн С. Теория хаоса и стратегическое мышление [Электронный ресурс] Доступ: URL: <http://chaos.in.ua/story/theoriya-chaosa-i-strategicheskoe-mishlenie-stiven-mann> (Дата обращения: 12.02.2020г.); Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / Пер. с англ. Ю. А. Данилова. Общ ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича, Ю. В. Сачкова. - М.: Прогресс, 1986. - 432 с.; Шалаев В.П. Общество перед вызовами сложности: на путях антикризисного управления // *Труды БГТУ*. Серия 6. 2018. №1. – С. 71-76.

«я верю» и т.п. Это означает, что образ ситуации, реальности и их интерпретации (без чего нет управления как такового) становятся все более сложными и многомерными. В этих условиях динамика культуры, объединяющая в себе традиционные и новые системы ценностей, убеждений, этических установок приобретают особое значение. Понятие «я мыслю» выходит за границы собственно материальных ценностей, вознаграждений и т.п. – они становятся недостаточными для человека-специалиста информационного общества: мотивами деятельности, согласно известной модели иерархии потребностей А. Маслоу, все чаще выступают понятия «самоуважение», «самореализация», «самоактуализация», «творчество» в их широком понимании.

К глубокому сожалению, следует констатировать, что рефлексия диалектики управления и культуры в отечественной и мировой научной мысли не выдерживает критики: все заканчивается рассмотрением их либо по отдельности, либо общими, зачастую банальными рассуждениями об управленческой культуре, ее типологии и т.п. Как справедливо замечает О. А. Митрошенков, «культура в таких книгах «присутствует» в лучшем случае в виде ценностей управляющего класса или корпоративной культуры. Другие ее элементы, части, уровни, измерения остаются вне поля зрения многочисленных авторов»¹⁰. Думается, что это лишь подчеркивает крайнюю необходимость их изучения хотя бы на концептуальном уровне.

Разумеется, и культура, и управление – понятия фундаментальные, их сложность, равно как и взаимное проникновение друг в друга, изначально однозначны уже хотя бы потому, что управление не может игнорировать действие социальных законов общества, а смыслообразующим центром общества является культура. Но мы живем в глобальном мире, а значит испытываем на себе воздействие глобальных социокультурных процессов, центральное место в которых занимают гуманистические традиции, которые, в свою очередь, опираются на признание единства и многообразия этих социокультурных, в том числе управленческих, процессов¹¹. Отсюда следует важный вывод: не существуют универсальные управленческие модели, парадигмы, практики и т.д., которые бы одинаково успешно функционировали в разных социокультурных средах. В то же время это не означает что их взаимодействие между собой невозможно, напротив, такое взаимодействие необходимо, поскольку оно дает возможность понять, а, нередко, и состыковать одну систему управленческого мышления с другой, ибо всегда есть не только различие, связанное с особенностями национальной культуры и управления, но и общее, базирующееся на транскультурных (межсистемных) ценностях.

Миру культуры – это мир открытости, а потому и диалога, плюрализма, терпимости, задающий всему обществу наряду с фактуальными еще и аксиологические, когнитивные, этические, эстетические и т.д. аспекты. Все это созвучно синергетическому пониманию мира, с одной стороны, как нестабильного, меняющегося, становящегося, с другой стороны, мира самоорганизующегося, формирующего порядок из хаоса. При этом оказывается, что процесс самоорганизационного развития нелинеен. Здесь все зависит не от силового воздействия, а от момента и места, точки воздействия.

Все выше отмеченное свидетельствует о том, что парадигма управления экономическими системами в условиях информационного общества все более должна ориентироваться на культуру и человека. Не случайно в ее (парадигме) содержании в последние десятилетия появились новые составляющие: «человеческое измерение», «культура управления», «организационная культура», «информационная культура», свидетельствующие о том, что в основанном на знаниях современном управлении центральным становится понятие «организационный гуманизм». В свое время в конце XIX века Ф. У. Тейлор высказал основополагающую мысль о том, что управление людьми должно быть первенствующим по отношению к технике и экономике, и именно оно является главным фактором эффективности производства. В любой производственной организации «превыше всего – люди»¹². Именно поэтому в конце XX века Э. Деминг, с именем которого связывают выход Японии в число мировых лидеров, также делал упор в социально-экономическом развитии на «человеческий фактор»: «Изобилие природных ресурсов, - отмечал он, - не является необходимым условием процветания. Богатство нации зависит от народа, управляющих и правительства в большей степени, чем от природных ресурсов. Проблема заключается в хорошем управлении»¹³. Верное утверждение. Однако при этом, с одной стороны, необходимо учитывать, что в управлении принимают участие не только субъект управления, но и среда, в которой управление имеет место, то есть, само общество. С другой стороны, каждая организация имеет свое соответствующее окружение, следовательно, необходимо вести речь не о доминировании одного из участников процесса управления, а об их диалектическом взаимодействии в виде диалога, учитывающего особенное в национальной и общее в мировой культурных средах.

Заключение. Динамика социокультурных процессов в современном мире, не исключая смену ценностных доминант, социально-экономические перемены и трансформации в мировом экономическом сообществе, сопряженные с управленческими экспериментами и переходами к новым моделям управления, кризисные процессы в глобализирующемся мире объективно требуют переосмысления теории и практики управления в экономических системах с междисциплинарных позиций. Особую значимость в этом отношении

¹⁰ Митрошенков, О. А. Философия управления: учебник для бакалавриата и магистратуры / О. А. Митрошенков. – М. : Изд-во Юрайт, 2017. – 248 с. – С. 71.

¹¹ Попова, Т. В., Растимешина, Т. В. Социокультурные процессы в современном мире: учеб. пособие / А. И. Пирогов. Предисловие. – М.: МИЭТ, 2018. – 212 с. С.4.

¹² Подробнее см. : Маусита, К. Философия менеджмента / Коносукэ Маусита ; Пер. с англ. – М. : Альпина Паблишер, 2016. – 188 с. – С. 157.

¹³ Деминг, Э. Выход из кризиса / Э. Деминг. – Тверь : Альба, 1994. – 498 с.

имеют социокультурные факторы управления, только и дающие, по глубокому убеждению авторов, возможность обнаружить его новые интенции.

Разумеется, сущностные, содержательные, структурные сложности феноменов управления и культуры объективно обуславливают затруднения в анализе их диалектического единства, поскольку их матрицы как бы невозможно «пощупать». В то же время не подлежит сомнению факт их взаимного воздействия друг на друга, что выдвигает в качестве исключительно актуальной задачу теоретического и эмпирического исследований их сложной диалектики. Именно поэтому авторы полагают крайне необходимым и своевременным в теоретических и прикладных социогуманитарных исследованиях рассматривать управление как социокультурный феномен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдийский, В. И., Безденежных, В. М., Синявский, Н. Г. Современные научные подходы к разработке систем минимизации рисков в деятельности хозяйствующих субъектов / В. И. Авдийский, В. М. Безденежных, Н. Г. Синявский [текст]. - М.: ООО «Научный консультант», 2019. – 256 с.
2. Алтунина, Т. М., Чернышев, Л. А. Риск в самоорганизующейся экономической системе / Т. М. Алтунина, Л. А. Чернышев // *Фундаментальные исследования*. - 2014. - №6 (часть 1). – С. 113-117.
3. Безденежных, В. М., Ализада, Д. Ф. Особенности регулирования рисков управления в сложной многоуровневой социально-экономической системе (СМСЭС) // *Экономические науки*. - 2019. - № 177. – С. 25-30.
4. Деминг, Э. Выход из кризиса / Э. Деминг. – Тверь: Альба, 1994. – 498 с.
5. Карадже, Т.В. Теория хаоса и технологии внешнего управления // *Власть*. - 2015. - №7. – С. 41-44.
6. Манн С. Теория хаоса и стратегическое мышление [Электронный ресурс] Доступ: URL: <http://chaos.in.ua/story/theoriya-chaosa-i-strategicheskoe-mishlenie-stiven-mann> (Дата обращения: 12.02.2020 г.)
7. Маусита, К. Философия менеджмента / КоносукэМаусита; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 188 с. – С. 157.
8. Митрошенков, О. А. Философия управления: учебник для бакалавриата и магистратуры / О. А. Митрошенков. – М.: Изд-во Юрайт, 2017. – 248 с. – С. 71.
9. Попова, Т. В., Растимешина, Т. В. Социокультурные процессы в современном мире: учеб. пособие / А. И. Пирогов. Предисловие. – М.: МИЭТ, 2018. – 212 с. С.4.
10. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / Пер. с англ. Ю. А. Данилова. Общ ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича, Ю. В. Сачкова. - М.: Прогресс, 1986. - 432 с.
11. Шалаев, В. П. Общество перед вызовами сложности: на путях антикризисного управления // *Труды БГТУ*. Серия 6. - 2018. - №1. – С. 71-76.

УДК 338+ 399,9 (075.8)

ДОЛГОСРОЧНЫЙ ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

д-р экон. наук, профессор С.С. Полоник, канд. экон. наук, доцент М.А. Смолярова, ФММП БНТУ, г. Минск

Резюме – экономика Республики Беларусь ввиду открытости очень зависима от трендов развития мировой экономики. Поэтому, используя эконометрические модели роста мировой экономики, можно разработать долгосрочный прогноз развития экономики Республики Беларусь.

Ключевые слова: прогнозирование, рост, модель, сценарии, труд, капитал, технологический прогресс, эконометрическая модель, гибридная модель, индексы.

Введение. С переходом белорусской экономики к рыночной особую актуальность приобрели проблемы реформирования системы прогнозирования и планирования. В настоящее время прогнозирование сложилось как система упреждения этапа развития на относительно короткие периоды времени, которая характеризуется сложностью рассматриваемых объектов, вероятностным, многовариантным характером показателей. В целях повышения эффективности принимаемых решений, адаптации к современным экономическим отношениям необходимо обеспечить преемственность прогнозов и планов, путем введения в систему прогнозирования элементов стратегического планирования. Прогноз социально-экономического развития представляет собой систему научно обоснованных целей национальной экономики за анализируемый временной интервал, механизм влияния научно-технического процесса и интеллектуального потенциала общества на темпы и характер экономического развития с учетом внутренних и внешних факторов.

Основная часть. Современная мировая экономика находится в фазе медленного роста валового внутреннего продукта, объемов мировой торговли. Одновременно высокими темпами развивается экономика Китая, Индии, которые становятся мировыми экономическими моделями, оттесняя традиционных лидеров (США и ЕС). Так, доля китайской экономики в мировой экономике с 6% в 1995г. выросла почти до 19% в 2018г., Индии – соответственно с 1,7% в 1995г. до 8% в 2018г., и доля экономики США за этот период снизилась соответственно с 20% до 15%, ЕС– с 24,5% до 16%. Согласно проведенным нами прогнозам, в 2030 г. экономики Китая и Индии обойдут в суммарном исчислении экономики США и ЕС. К этому периоду (2030 г.) сформируется «серебряная» цивилизация (Китай, Индия) с уровнем жизни, составляющим половину от «золотой» цивилизации. Нами использованы методики и разработаны прогнозы роста экономик мира и Республики Беларусь с применением широко развитых моделей экономического роста валового внутреннего продукта страны. Существенная